

Красинский Владислав Вячеславович
доктор юридических наук, доцент,
заместитель руководителя аппарата
Антитеррористической комиссии
Московской области,

УЧАСТИЕ ВЫХОДЦЕВ ИЗ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИИ

Деятельность международных террористических организаций (далее - МТО) в регионах повышенной террористической активности формирует реальные угрозы безопасности Российской Федерации, которые определяются расширением географии террористической деятельности, миграцией боевиков, регулярным пополнением террористических структур выходцами из России и стран СНГ и стремлением эмиссаров МТО перенести террористическую деятельность на территорию Российской Федерации.

Так, в ходе активной фазы вооруженного конфликта на территории Сирийской Арабской Республики около десяти террористических группировок, действовавших против правительственных войск, были сформированы из граждан России, Грузии, Украины и государств Центрально-Азиатского региона¹. В частности, в группировку т.н. «первого сирийского сектора» входили отряды: «джамаат Халида» (возглавлял выходец из Республики Дагестан), «джамаат Адама» (возглавлял выходец из Чеченской Республики), «казахский» и «узбекский» «джамааты».

Выступая на заседании Коллегии ФСБ России в марте 2015 года, Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил: «Выходцы из России и других стран СНГ проходят “обкатку” в ряде так называемых “горячих точек”, в том числе, в рядах так называемого “Исламского государства”*, на территории Сирии и ряда других стран и затем могут быть использованы против нас, против России и наших соседей. Поэтому важно принять дополнительные меры по ликвидации международных связей и ресурсной базы террористов, перекрыть им каналы въезда и выезда из России»².

В современных условиях вектор террористических угроз, затрагивающих интересы Российской Федерации, сместился в Центрально-Азиатский регион (далее – ЦАР)³. Усиление террогенного потенциала, рост остроты и масштабов террористических угроз, исходящих из региона, выражаются в расширении влияния МТО, религиозно-экстремистских объединений, активизации вербовочной деятельности действующих в ЦАР мобильных групп МТО, радикализации мусульманской уммы, попытках создания устойчивой террористической инфраструктуры на территории ЦАР.

Как показал теракт в метро Санкт-Петербурга, аресты членов «спящих» ячеек в Екатеринбурге, Самаре, Нижнем Новгороде, Москве, Тюменской и Челябинской областях, пресечение функционирования международного

* Запрещена на территории России.

интернет-сообщества «Рохнамо ба суи давлати исломи», активное вовлечение мигрантов-выходцев из ЦАР в террористическую деятельность, их участие в публичном оправдании и финансировании терроризма, деятельности террористических сообществ и террористических организаций сопровождаются соответствующим качественным изменением террористической преступности на территории Российской Федерации.

Предотвращенные в России в 2016-2017 гг. террористические акты были в основном запланированы и подготовлены гражданами или выходцами из Таджикистана, Кыргызстана и Узбекистана. Многие организаторы и исполнители преступлений террористической направленности были связаны с членами МТО и участниками вооруженных конфликтов в зонах повышенной террористической активности за рубежом.

В разгар конфликта в Сирии общая численность жителей ЦАР, принимавших участие в боевых действиях на стороне МТО, составляла около 5 тысяч человек⁴. Часть боевиков – выходцев из Центральной Азии, прошедших подготовку в лагерях террористов и получивших боевой опыт за рубежом, вернулась в страны исхода и позднее мигрировала в Российскую Федерацию.

Особая острота и повышенная степень общественной опасности этой угрозы обусловлены тем, что «возвращенцы» обладают навыками обращения с оружием, изготовления взрывчатых веществ и взрывных устройств, знанием тактических приёмов ведения боевых действий, радикальными взглядами и многочисленными связями в криминальной среде. Кроме того, данная категория лиц выполняет роль модераторов и идейных проводников исламистского радикализма, участвует в вербовке и переправке рекрутов в лагеря подготовки боевиков и зоны вооруженных конфликтов⁵.

Следует отметить, что роль т.н. «центральноазиатского» ядра и пособнических сетей в международном конгломерате террористических организаций недостаточно изучена. Имеющиеся научные и публицистические работы посвящены, главным образом, проблеме участия граждан ЦАР в вооруженных конфликтах на стороне МТО за рубежом, теоретико-правовым и психологическим аспектам вовлечения мигрантов в террористическую деятельность, вербовке и подготовке террористов-смертников⁶. Вместе с тем остаются не исследованными вопросы криминологической детерминации террористических составов преступлений с участием выходцев из ЦАР, специфика «террористического почерка» «спящих» ячеек, состоящих из представителей Центральной Азии, особенности оперативно-розыскной и следственной практики в отношении данной категории лиц.

Изучение детерминант возникновения и воспроизводства террористической деятельности, функциональной предопределенности многих преступлений террористической направленности предполагает криминологический анализ соответствующей группы взаимосвязанных факторов.

Как представляется, к числу основных факторов, способствующих формированию террористических угроз со стороны мигрантов-выходцев из ЦАР, следует отнести:

- близость государств ЦАР к Афгано-Пакистанской зоне террористической

активности (в настоящее время в Афганистане и Пакистане активно действуют многочисленные террористические структуры, такие как «Талибан»*, «Техрик-и-Талибан Пакистан», «Исламское государство»*, «Исламское движение Узбекистана»*, «Лашкар-э-Тойба», «Джундулла». Север Афганистана сегодня превращен МТО в новый опорный центр для развертывания террористической экспансии из Афгано-Пакистанской зоны в ЦАР)⁷;

- безвизовый режим и упрощенный порядок трудоустройства в Российской Федерации (с большинством государств ЦАР - участников СНГ действует безвизовый режим въезда их граждан на территорию Российской Федерации. Согласно статье 97 Договора о Евразийском экономическом союзе в государствах ЕврАзЭС введен упрощенный порядок трудоустройства граждан государств – участников Союза);

- схожесть правовых систем России и центрально-азиатских государств бывшего СССР (близость отраслевого и смежного законодательства бывшего СССР, схожесть многих конституционно-правовых институтов и административно-правовых режимов облегчают оседание и последующую легализацию выходцев из ЦАР на территории Российской Федерации);

- значительную численность выходцев из ЦАР, находящихся на территории Российской Федерации в качестве трудовых мигрантов⁸ (их низкий социальный статус, трудности интеграции и ограниченные перспективы в принимающем обществе способствуют формированию широкой пособнической базы террористической деятельности);

- деятельность организованных преступных групп, обеспечивающих создание и функционирование каналов незаконного въезда в Российскую Федерацию иностранных граждан, их незаконного пребывания и транзитного проезда через российскую территорию;

- наличие на территории государств ЦАР и в Российской Федерации структурных звеньев (ячеек и пособнических сетей) МТО «Исламское государство»*, «Исламское движение Узбекистана»*, «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами»*, «Таблиги Джамаат»*, ведущих активную вербовочную деятельность по вовлечению граждан в ряды террористических и иных экстремистских структур⁹;

- деятельность в регионах повышенной террористической активности (прежде всего, в Афгано-Пакистанской зоне и Сирийской Арабской Республике) незаконных вооруженных формирований и террористических сообществ («джамаатов» и «катиб»), укомплектованных выходцами из ЦАР;

- выезд рекрутов-выходцев из ЦАР в лагеря подготовки боевиков за рубежом и возвращение в страны исхода и в Российскую Федерацию лиц, прошедших обучение в тренировочных лагерях террористов или получивших

* Запрещена на территории России.

* Запрещена на территории России.

* Запрещена на территории России.

* Запрещена на территории России.

* Запрещена на территории России.

* Запрещена на территории России.

* Запрещена на территории России.

опыт участия в боевых действиях на стороне МТО;

- рост численности в исправительных учреждениях Российской Федерации спецконтингента осужденных мигрантов-выходцев из ЦАР (способствует исламизации и радикализации уголовной среды, сплоченности осужденных мусульман, формированию в местах лишения свободы религиозно-экстремистских ячеек – «тюремных джамаатов»)¹⁰;

- трудности мониторинга центрально-азиатских и российских фрагментов сети Интернет, где используются языки выходцев из ЦАР (твиты, блоги, аккаунты в социальных сетях, интернет-мессенджеры и др.) (обеспечивает систему связи участников террористических структур, облегчает модераторам и участникам агитационных площадок вербовочную деятельность по вовлечению в ряды МТО)¹¹;

- отсутствие необходимого числа сотрудников правоохранительных органов, владеющих таджикским, узбекским, казахским, киргизским и туркменским языками (осложняет оперативный контроль среды мигрантов и диаспорального сообщества граждан ЦАР в России).

Террористическая деятельность с участием выходцев из ЦАР, как правило, обладает рядом характерных особенностей, что позволяет вести речь о специфическом «центральноазиатском» террористическом «почерке».

Можно выделить определенные особенности организации и осуществления террористической деятельности МТО с использованием мигрантов-выходцев из ЦАР.

1. Опора террористических структур на консолидированные разветвленные пособнические сети в национальных диаспорах.

2. Широкое использование псевдоисламских лозунгов в ходе вербовочной деятельности и вовлечения в ряды МТО с учетом мусульманской самоидентификации большинства выходцев из ЦАР.

3. Одним из каналов финансирования террористической деятельности с участием мигрантов-выходцев из ЦАР выступают исламские магазины и пункты «халяльного» питания.

4. Периодическое задействование для осуществления финансирования террористической деятельности нетрадиционных платежных систем и инфраструктуры «хавала».

5. Аффилированные связи террористических ячеек с этническими организованными преступными группами, которые ведут к тому, что этнические криминальные группировки нередко трансформируются в религиозно-экстремистские ячейки, начинающие «идейную борьбу» с органами власти и управления.

Знание перечисленных особенностей позволяет правоохранительным и контрольно-надзорным органам заблаговременно выстраивать адресную работу по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию преступлений террористической направленности с участием мигрантов-выходцев из ЦАР.

В качестве перспективных направлений повышения эффективности противодействия угрозам безопасности, связанным с вовлечением мигрантов-выходцев из ЦАР в террористическую деятельность, необходимо назвать:

а) целевую предупредительно-профилактическую работу в этнической молодежной среде (в первую очередь, среди учащихся и студентов), на канале теологического обмена, среди родственников мигрантов, выехавших в зоны террористической активности для участия в боевых действиях на стороне МТО;

б) использование новых форм и методов мониторинга сети Интернет с целью выявления вербовщиков и модераторов МТО, вовлекающих уязвимые категории выходцев из ЦАР и российских граждан в террористическую деятельность;

в) системную работу по выявлению, сковыванию и парализации исламистских религиозно-экстремистских ячеек в исправительных учреждениях, где отбывают наказание выходцы из ЦАР;

г) выявление каналов финансирования, аффилированных цепочек, транзакций и спонсоров террористической деятельности из государств ЦАР, пресечение, раскрытие и расследование данной деятельности;

д) активную разработку организованных преступных групп, сформированных на этнической основе выходцами из ЦАР, а также преступных формирований, обеспечивающих функционирование каналов незаконной миграции;

е) правовую помощь по уголовным делам (уголовное преследование и производство следственных действий в отношении лиц, совершивших преступления террористической направленности против интересов Российской Федерации либо российских граждан, экстрадирование данной категории граждан в Российскую Федерацию)¹²;

ж) укрепление оперативно-розыскных, оперативно-технических, следственных, аналитических и миграционных подразделений правоохранительных органов квалифицированными сотрудниками, владеющими таджикским, узбекским, киргизским, казахским и туркменским языками.

С учетом определенной политизации ряда составов преступлений террористической направленности, интернационализации МТО, взаимодействия «российских» и «центральноазиатских» звеньев международного террористического конгломерата актуальными представляются выработка официальной позиции МИД России по вопросам участия российских граждан и боевиков-выходцев из ЦАР в вооруженных конфликтах на территории Йемена, Афганистана и Пакистана, а также заключение международных договоров Российской Федерации с заинтересованными государствами – партнерами по СНГ, ШОС и ОДКБ по вопросам уголовного преследования осуществляющих террористическую деятельность иностранных граждан и лиц без гражданства, не проживающих постоянно в Российской Федерации, и привлечения указанных лиц к уголовной ответственности на территории Российской Федерации.

Данные меры позволили бы квалифицировать действия лиц, находящихся за рубежом, осуществляющих склонение, вербовку, подготовку, вооружение граждан Российской Федерации для участия в террористической деятельности и вступления в ряды МТО, в качестве действий, направленных против интересов Российской Федерации. Применение к данным деяниям ч.3 ст. 12 УК РФ способствовало бы более эффективной борьбе с вовлечением российских граждан в террористическую деятельность за рубежом путем привлечения

вербовщиков, пособников и участников незаконных вооруженных формирований из ЦАР к уголовной ответственности по ст. 205.1, 205.3, ч.2 ст. 208 УК РФ.

В целях предотвращения проникновения на территорию Российской Федерации членов и пособников МТО – выходцев из ЦАР, их своевременного выявления и привлечения к уголовной ответственности представляется целесообразным укреплять многосторонний и двусторонний форматы сотрудничества с зарубежными партнерами. Для усиления координации компетентных органов государств – участников СНГ в сфере противодействия терроризма необходимо в сжатые сроки создать единую базу данных лиц – граждан Содружества, причастных к деятельности МТО. Данный информационный массив потребует интеграции с Единой системой учета граждан третьих государств и лиц без гражданства, въезжающих на территории государств – участников СНГ (ЕСУ СНГ), что позволит улучшить безопасность границ Содружества, повысить прозрачность перемещения и защищенность граждан государств СНГ от террористических угроз.

В заключение необходимо отметить, что предложенный механизм противодействия угрозам безопасности, связанным с вовлечением мигрантов-выходцев из ЦАР в террористическую деятельность, мог бы дополнить формирующуюся систему регулирования миграционных потоков, интеграции и профилактики в среде мигрантов.

¹ Директор ФСБ рассказал из кого состоят банды «ИГ» / Рос. газ. [Электронный ресурс] Режим доступа: www.rg.ru/2015/10/28/sostav-site.html (дата обращения: 29.10.2015).

² Выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина на заседании коллегии Федеральной службы безопасности 26 марта 2015 г., [электронный ресурс] <http://www.kremlin.ru/news/47963> (дата обращения - 26.07.2017).

³ Центральное-Азиатский регион включает государственные территории Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана и частично Казахстана, а также охватывает западную часть Синьцзян Уйгурского Автономного Района (СУАР) Китая и северную часть Афганистана. Государственная граница между Россией и странами ЦАР составляет около 7 тыс. километров. В пограничных с ЦАР субъектах Российской Федерации расположены промышленно развитые и стратегически важные регионы Поволжья, Урала и Сибири.

⁴ Путин: в Сирии находится до девяти тысяч боевиков из бывшего СССР [электронный ресурс] <http://izvestia.ru/news/666884#ixzz4ZX1Qb4h6> (дата обращения - 06.03.2017).

⁵ Поздняков А. И. Транснациональный терроризм как средство геополитики // Вестник Национального антитеррористического комитета. 2014. № 2(11). С. 95–103.

⁶ Бархам Н. В Таджикистане снижается выезд молодежи в Сирию // СА online. 23 августа 2016 г.; Ганиева Н. Из Кыргызстана в Сирию вывезли около 100 детей // 24.KG. 31 мая 2016 г.; Карин Е. Дилеммы безопасности Центральной Азии. Брюссель: Французский институт международных отношений, 2017. С. 15-28; Марченко И. В Сирии и Ираке погибли 45 граждан Кыргызстана // 24.KG. 8 сентября 2015 г.; Попов Д. ИГИЛ в Центральной Азии. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://riss.ru/analytics/26820> (дата обращения: 02.12.2017); Харитонов Н. Рынок смертников в Центральной Азии // Обозреватель – Observer. 2014. № 1. С. 39-51.

⁷ Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан граничат с Афганистаном, что с учетом военного разгрома ИГИЛ, переноса террористической активности и миграции боевиков из Сирии в Афгано-Пакистанскую зону формирует реальную угрозу проникновения эмиссаров и

членов МТО на территорию СНГ и Российской Федерации.

⁸ По данным Главного управления по вопросам миграции МВД России, за январь – сентябрь 2017 г. было поставлено на миграционный учет 3 млн 109 тыс 341 граждан Узбекистана, 3 млн 56 тыс 471 – встали на учет по месту пребывания. С целью работы в Россию въехало 1 млн 430 тыс 301 граждан Узбекистана. За аналогичный период поставлено на миграционный учет 1 млн 585 тыс 885 граждан Таджикистана, по месту пребывания зарегистрировались 1 млн 528 тыс 047. С целью работы въехало 736 тыс 940 граждан. На миграционный учет встали 640 тыс 102 гражданина Кыргызстана, из них 629 тыс 023 – по месту пребывания. Для работы въехало 292 тыс 875 граждан Кыргызстана. В этот же период было поставлено на миграционный учет 441 тыс 853 гражданина Казахстана, по месту пребывания 394 тыс 803. С целью работы прибыло 64 тыс 568 граждан Казахстана. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/11445156/> (дата обращения: 03.12.2017)

⁹ Решениями Верховного Суда Российской Федерации от 29 декабря 2014 г. № АКПИ 14-1424С, от 14 февраля 2003 г. № ГКПИ 03-116 «Исламское государство», «Исламское движение Узбекистана», «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» признаны террористическими организациями и запрещены на территории Российской Федерации. В соответствии с Решением Верховного Суда Российской Федерации от 7 мая 2009 года № ГКПИ09-525 организация «Таблиги Джамаат» признана экстремистским объединением. Вместе с тем следует отметить, что в Республике Кыргызстан деятельность «Таблиги Джамаат» не запрещена.

¹⁰ В исправительных учреждениях Российской Федерации отбывают наказание около 20 тыс. осужденных, имеющих гражданство республик ЦАР (в первую очередь, Узбекистана, Кыргызстана и Таджикистана). Большая часть из них осуждена по общеуголовным составам (ст.ст.105, 161, 162, 228 УК РФ). Вместе с тем их пребывание в местах лишения свободы оказывает значительное влияние на исламизацию и радикализацию уголовно-исполнительной системы.

¹¹ В августе 2016 г. органы безопасности во взаимодействии с органами внутренних дел на территории Свердловской, Тюменской и Челябинской областей выявили и пресекли деятельность ячеек международного интернет-сообщества «Рохнамо ба суи давлати исломи», созданного для пропаганды террористической идеологии и рекрутирования боевиков в состав ИГИЛ, а также сбора денежных средств для ее финансирования. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.fsb.ru/fsb/press/message/single.html?id=1043781%40fsbMessage.html> (дата обращения: 12.12.2017)

¹² Федеральным законом от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ были расширены пределы действия УПК РФ в пространстве и в отношении иностранных граждан (лиц без гражданства). С 20 июля 2016 г. в соответствии со ст. 12 УК РФ разрешено проводить отдельные процессуальные действия за пределами территории Российской Федерации, в том числе в случае: совершения гражданином РФ или постоянно проживающим в РФ лицом без гражданства вне пределов РФ преступления против интересов, охраняемых УК РФ; иностранным гражданином и (или) лицом без гражданства, не проживающим постоянно в РФ, вне пределов РФ преступления, направленного против интересов РФ либо гражданина РФ и (или) постоянно проживающего в РФ лица без гражданства; совершения вне пределов РФ преступления, за которое иностранный гражданин и (или) лицо без гражданства, не проживающее постоянно в РФ, может быть привлечено к предусмотренной УК РФ ответственности в соответствии с международными обязательствами РФ.